

The Role of Small States in International Relations Theory: The Case of Qatar

Marat AITOV¹

Agency of Information and Mass Communications under the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan

ARTICLE INFO

Article history:

Received December 2024
Received in revised form
15 December 2024
Accepted 20 January 2025
Available online
25 February 2025

Keywords:

small state,
definition,
classification,
Qatar,
international relations
theory,
soft power,
influence.

ABSTRACT

The article reveals the role and place of small states in international relations, problems, issues of definition and classification of small countries, as well as their strategies for survival and influence on the world stage. Using the example of Qatar, the author shows how small states can be significant participants in the international system, capable of adapting to challenges and threats, as well as forming new vectors of world politics.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss1-pp344-352>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Халқаро муносабатлар назариясида кичик давлатларнинг ўрни тўғрисида (Қатар мисолида)

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

кичик давлат,
таъриф,
тасниф,
Қатар,
халқаро муносабатлар
назарияси,
“юмшоқ куч”,
таъсир.

Мақолада кичик давлатларнинг халқаро муносабатлардаги ўрни ва роли, кичик мамлакатларни аниқлаш ва таснифлаш масалалари, шунингдек, уларнинг яшаб қолиш стратегияси ва жаҳон саҳнасида таъсири очиқ берилган. Муаллиф Қатар мисолидан фойдаланиб, кичик давлатлар халқаро тизимнинг қанчалик муҳим иштирокчиси бўлиши мумкинлигини кўрсатиб, таҳдид ва чақириқларга мослашишга, шунингдек, жаҳон сиёсатининг янги векторларини шакллантиришга қодирлигини кўрсатиб берган.

¹ Independent researcher, Head of the department of analysis and planning, Agency of Information and Mass Communications under the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan. E-mail: aitov89@bk.ru

О роли малых стран в теории международных отношений (на примере Катара)

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

малое государство, определение, классификация, Катар, теория международных отношений, «мягкая сила», влияние.

В статье раскрывается роль и место малых государств в международных отношениях, проблемы, вопросы определения и классификации не больших стран, а также их стратегии выживания и влияния на мировой арене. На примере Катара автор показывает, как малые государства могут быть значимыми участниками международной системы, способными адаптироваться к вызовам и угрозам, а также формировать новые векторы мировой политики.

ВВЕДЕНИЕ

Современная теория международных отношений в основном акцентирует внимание на изучении роли крупных стран (держав), особенностям их поведения в условиях войны и мира. Именно они, по устоявшемуся мнению ученых, диктуют основные правила игры в мировой политике и задают глобальные тренды.

В то же время малым государствам различные направления политической мысли до недавнего времени практически не уделяли должного внимания. В результате **в теории международных отношений до сих пор нет единого определения понятия малого государства**. Это затрудняет научное обоснование некоторых явлений и процессов, в которых в той или иной мере участвуют подобные акторы. В свою очередь, это породило большое количество мнений научного сообщества, которые иногда кардинально отличаются друг от друга.

Между тем понимание и учет особенностей малых государств имеет важное значение для анализа мировой политики и принятия решений в международных отношениях. Это обусловлено тем, что малые государства, несмотря на свои ограниченные ресурсы, могут оказывать значительное влияние на международные отношения, используя различные стратегии и инструменты внешней политики.

Проблемы определения малых стран

В современной теории международных отношений имеется два подхода к определению термина малое государство – **количественный** и **качественный**. В рамках первого подхода **М. Ист** предложил определение малых государств по величине территории и размеру населения. В свою очередь **Б. Рассет** и **Х. Старр** считают необходимым учитывать также военный потенциал, продолжительность жизни населения, процент детской смертности, количество врачей и койкомест в медицинских учреждениях на душу населения, его расовый состав, долю городских и сельских жителей и т.п.

Вместе с тем, учитывая стремительное развитие темпов внедрения современных ИКТ, увеличение индикаторов при определении величины государства представляется нецелесообразным. Это связано с тем, что такие малые государства как Сингапур добились большого успеха в цифровизации всех сфер жизни. Однако это не означает, что данную страну можно отнести к категории средних стран.

Необходимо отметить также наличие классификации государств со стороны международных институтов и организаций. Так, **ООН** определила маленькое государство как «страну с территорией не более 100 000 кв км».

По данным организации, количество малых государств по этому показателю составляет 85 (23 – в Азии, 28 – в Европе, 16 – в Африке, 16 – в Карибском бассейне и 2 – в Евразии). В совокупности малые государства составляют 43,8% членов ООН.

В свою очередь **Секретариат Содружества наций**, который представляет собой «добровольное объединение независимых и суверенных государств», определяет малой страной государство с населением 1,5 млн. чел. и меньше. Согласно этому индикатору, из 54 стран Содружества 32 составляют малые страны. Между тем **Форум малых стран**, созданный в ООН в 1992 г. по инициативе Сингапура, относит к малым государством страну с населением не более 10 млн. чел. (108 стран).

По состоянию на май 2022 г. Всемирный банк относит к малым государствам 50 стран, среди них **Катар**, Эстония, Черногория и ряд других. Банк разграничивает работу с малыми государствами от основных проектов, исходя из их особенностей. По мнению аналитиков ВБ, малые государства характеризуются небольшим населением, ограниченным человеческим капиталом и территорией.

Таким образом, международные структуры основываются в первую очередь на двух индикаторах – количестве населения и площади страны, что, как представляется, не позволяет получить точное представление о государстве.

Против количественного подхода выступает немало ученых, в т.ч. и автор исследования. Они указывают на то, что государства с одинаковым размером территории и населением могут кардинального различаться друг от друга. В частности, Папуа-Новая Гвинея и Израиль имеют практически одинаковое население в 9 млн. чел. Однако военные расходы Израиля в 2022 г. составили 18 млрд. долл., в то время как аналогичный показатель у Папуа-Новой Гвинеи равнялся 86 млн. долл.

Катар и Вануату имеют схожие размеры территории (около 12 тыс. кв км), при этом ВВП на душу населения эмирата составляет 124,9 тыс. долл. (4-е место в мире), у государства Океании – 2,7 тыс. (196-е место).

№	Критерий	Показатели	Место в мире
1	Численность населения, млн чел.	2,505,000	143-е
2	Площадь территории, тыс. км ²	11,627	164-е
3	Объем ВВП, млрд долл. (номинальный)	206.220	54-е
4	ВВП на душу населения (номинальный)	62,088	10-е
5	ВВП на душу населения (по ППС)	124,900	4-е

Источник: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-14702226>

Рисунок 1. Данные по Катару в сравнительном аспекте

Со своей стороны **качественное определение** позволяет сформулировать более универсальное понятие, критерии которого не являются ситуативными. Качественные определения отталкиваются от понятий «**потенциал**», «**влияние**», «**мощь**» и сводятся к тому, что одни государства оказываются принципиально зависимыми от других. Более слабый участник подобных асимметричных отношений и считается малой страной.

К качественным определениям можно отнести точку зрения **Роберта Кеохайна**, который предложил альтернативное определение малого государства. По его мнению, это государство, чьи лидеры считают, что оно никогда не сможет, действуя в одиночку или в небольшой группе, оказывать значительное влияние на систему. Близкое определение дает Рэймейкер: это государство в обороне, государство, которое жаждет безопасности.

Представляется, что качественное определение наиболее точно характеризует государство. Классификация именно по этому признаку затрагивает практически все аспекты развития современных стран.

Подходы школ международных отношений в отношении малых стран

Диаметрально противоположную позицию в отношении роли и значения малых стран на мировой арене занимают представители ведущих школ международных отношений.

По мнению представителей **политического реализма**, главными участниками международных отношений являются суверенные государства. Они имеют легитимные основания и располагают необходимыми ресурсами для заключения договоров, объявления войн и других действий. При этом речь идет не обо всех государствах, а только о наиболее крупных, конфликтные или кооперативные отношения между которыми и составляют существо международной политики.

Реалисты считают, что сильные государства делают то, что они могут, а слабые – то, что им позволяют сильные. Любое состояние международных отношений зависит от взаимодействий между немногочисленными великими державами. По их мнению, только усилиями крупнейших и наиболее мощных участников международных отношений могут быть сохранены или нарушены международная стабильность и мировой порядок.

Как представляется, ряд подходов реалистов, особенно в отношении роли и места средних и малых стран, морально устарел и не совсем точно характеризует современные реалии. Их основные концептуальные взгляды были сформированы в период становления «Холодной войны» и господства биполярной системы с наличием двух супердержав в лице СССР и США.

Вполне естественно, что в этой системе не нашлось достойного места для малых и средних стран.

Схожую позицию занимают представители **политического неореализма**. По мнению **К. Уолтца**, структурные свойства международной системы фактически не зависят от каких-либо усилий малых и средних государств, являясь результатом взаимодействий между великими державами.

Это означает, что именно им и свойственно «естественное состояние» международных отношений. Что же касается взаимодействий между великими державами и другими государствами, то они уже не могут быть охарактеризованы как однозначно анархические, ибо приобретают иные формы, которые зависят главным образом от воли великих держав.

С точки зрения **неореализма**, существуют две возможные стратегии поведения малых стран: **балансирование** между различными глобальными акторами, либо **примыкание** к источнику силы. В рамках этой концепции, чем слабее государство, тем более оно склонно к стратегии примыкания. Выбору стратегии примыкания способствует непосредственная близость к сильному государству, а также наращивание им мощи.

По мнению автора, **Катар** умело применяет в своей стратегии выживания балансирование. В частности, Доха сделала соответствующие выводы после дипломатической блокады, навязанной эмирату его партнерами по ССАГПЗ. Катар инициировал расширение американской военной базы Эль-Удейд, а также отрыл вторую военную базу Турции.

Катар в выстраивании своей внешнеполитической стратегии также эффективно использует **«хеджирование»**, предусматривающее сочетание конфронтационных и кооперативных подходов относительно всех соседних стран.

Например, являясь одним из государств – основателей ССАГПЗ, созданного в том числе с целью противостояния угрозам, исходящим от Ирана, Доха последовательно проводила политику сближения с Тегераном. Катар первым из всех государств Персидского залива установил торговые отношения с Израилем, но при этом эмират является одним из крупнейших спонсоров ХАМАС.

Таким образом Катар обеспечил свою независимость сложной системой сдержек и противовесов, где возможны любые краткосрочные и долгосрочные альянсы и союзы. При этом Доха умело использовала противоречия между двумя союзниками по НАТО – США и Турцией. Каждая из этих двух сторон, действуя исключительно в собственных интересах, будет стремиться не допустить военный переворот против правящей семьи Аль Тани.

№	Реализм	Неореализм	Идеализм
1	Сильные государства (державы)	Сильные государства (державы)	Государства
2		Средние и не большие государства (при определенных условиях)	Международные неправительственные организации
3			НПО
4			Частные предприятия
5			Отдельные индивиды

Рисунок 2. Основные участники международных отношений (согласно теории международных отношений)

В свою очередь **идеализм** расширяет круг участников международных отношений за счет международных правительственных и неправительственных организации, общественных объединений и групп, частных предприятий и даже отдельных лиц.

Роль малых стран усиливается за счет внедрения новых концепций в лице «мягкой» и «умной» сил, которые также называются невоенными компонентами силы/мощи. Потенциально они могут повысить эффективность внешнеполитической деятельности малых государств и расширить их роль в международной системе.

Катар в этом отношении представляет собой интересный феномен. Эмират позиционирует себя в качестве центра возрождения арабской и исламской культуры, где успешно сочетается современность, аспекты исламского социализма, а также идеи ваххабизма.

Более ста катарских благотворительных организаций финансируют строительство мечетей и медресе по всему миру, религиозное обучение и различные религиозные организации. Только НПО «Благотворительное общество Катара» (Qatar Charity) осуществляет строительство около 10 тыс. мечетей в более 50 странах мира, из которых 7896 уже сданы в эксплуатацию.

Отдельным элементом «мягкой силы» Катара является корпорация «Аль-Джазира». Запущенный в 1996 г. телеканал является главным источником новостей в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, Издание имеет более 70 офисов по всему миру и более 3 тыс. сотрудников из более 95 стран.

«Аль-Джазира» доступна в более чем 150 странах и территориях в более чем 430 млн домов. Медиакорпорация имеет значительное влияние на арабскую общественность за пределами региона. Более 50% жителей арабских стран используют ресурсы этого издания для получения актуальной информации о происходящем в мире, причем этот показатель является наивысшим среди всех телеканалов на арабском языке.

По мнению большинства экспертов, **Чемпионат мира по футболу**, который состоялся в Катаре в 2022 г., также внес весомый вклад в укрепление имиджа эмирата в мире. Это первый в истории чемпионат мира по футболу на Ближнем Востоке и вообще в арабском мире и в стране с подавляющим мусульманским большинством. Церемонию открытия посетили главы более 10 государств, в том числе **Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев**.

Соревнования установили рекорд по посещаемости – на матчах побывали около 3,4 млн болельщиков, а в страну приехали порядка 1,4 млн фанатов со всего света. При этом Катар зарекомендовал себя надежной площадкой для проведения крупных международных соревнований и культурно-гуманитарных мероприятий.

Таким образом, «мягкая сила» Катара распространяется далеко за пределы Ближнего Востока, делая его одним из крупнейших игроков среди исламских стран. По этому параметру небольшой эмират конкурирует с куда более крупными Саудовской Аравией, Ираном и Турцией.

Как представляется, взгляды представителей школы идеализма наиболее полно соответствуют современной ситуации в международных отношениях. Естественно, что роль некоторых акторов (НПО, индивиды) в концепции идеалистов немного завышена, однако они дают всем государствам статус актора. Это, по мнению автора, более точно по сравнению с другими школами.

Новые подходы в отношении роли малых государств на международной арене

Учитывая усиливающуюся роль небольших государств в международных отношениях, в последнее время все больше ученых посвящают этой теме свои публикации.

По мнению **Бэйкер Фокс**, неблагоприятное положение небольших государств, заключающееся в недостатке традиционных материальных ресурсов, лимитирует их возможности оказывать влияние на ситуацию на мировой арене.

Как считает **А.Ковалев**, малые государства сталкиваются со многими проблемами, которые могут носить для них экзистенциальный характер. Среди них нетрадиционные вызовы безопасности, такие как гибридные угрозы (*терроризм, вопросы экологии, кибератаки*), экономическая и социальная уязвимость. При это для решения широкого круга проблем малым государствам не хватает возможностей.

Они имеют более слабые экономику и вооруженные силы, ограниченные дипломатические ресурсы, страдают от различных экономических или политических зависимостей и имеют меньше средств для борьбы с более сильными государствами.

Вторичный статус малых государств в международной политике позволил американской исследовательнице **Дж. Хей** заявить об отсутствии у них долгосрочной стратегии и сформулировать ряд их поведенческих особенностей.

К ним ученый отнес низкий уровень участия в международных делах и акцент на решение узкого круга внешнеполитических вопросов. Также, по ее словам, малые государства ограничивают свою активность ближайшим географическим окружением и используют политико-дипломатические инструменты внешней политики, делают упор на принципы международного права, придерживаются нейтралитета и ориентируются на великие державы в вопросах безопасности, ресурсов, создании партнерств.

Вместе с тем в 1967 г. канадский ученый **Дэвид Витал** признал отсутствие взаимосвязи между небольшими размерами и низким потенциалом страны, если малые государства используют умелое госуправление для компенсации своего неблагоприятного положения «путем уменьшения неблагоприятного расхождения в силе, расширения поля маневра и выбора и увеличения общих ресурсов, на которые государство может рассчитывать в времена стресса».

Малые государства часто обладают определенными активами в изобилии, что порождает «власть по конкретным вопросам», с помощью которой они могут оказывать свое влияние. Когда малые государства концентрируют свои ресурсы и эффективно используют свои сравнительные преимущества, они увеличивают свои рычаги воздействия. Примерами могут служить позиции Швейцарии и Люксембурга в банковской деятельности, Сингапура – в области регионального судоходства и роль Катара в мировой энергетической отрасли.

В частности, Катар занимает третье место в мире по запасам природного газа (около 25 млрд. куб м, 13-15% мировых запасов) и 14-е место по запасам нефти (25,2 млрд баррелей на конец 2020 г., 1,5% запасов). В 2006 г. он стал ведущим мировым экспортером СПГ (77 млн. т в 2020 г.). При этом страна планирует серьезно наращивать экспорт СПГ – до 110 млн т к 2025 году и до 126 млн т к 2027 г.

Российско-украинская война актуализировала вопросы обеспечения энергетической безопасности Европы. В ответ на российскую военную операцию, страны ЕС были вынуждены искать альтернативные источники газа. В частности, в феврале 2022 г. ФРГ объявила о постройке двух терминалов для СПГ, а также согласовала долгосрочные контракты по экспорту катарского газа.

Колоссальные ресурсы углеводородов наряду с умелой политикой катарского руководства, имеющего мощную поддержку США, позволили эмирату эффективно преодолеть две дипломатические блокады (2013, 2017) со стороны более крупных соседей по Персидскому заливу во главе с Саудовской Аравией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, малые государства, несмотря на структурные ограничения, остаются значимыми участниками международной системы. Их влияние основано на комбинации стратегического управления, уникальных активов и гибкой дипломатии, что позволяет им не только адаптироваться к вызовам, но и

формировать новые векторы мировой политики. В условиях растущей многополярности их роль, вероятно, будет лишь усиливаться, особенно в нишевых секторах, где концентрация ресурсов дает им конкурентное преимущество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. – С. 295.
2. The Commonwealth. <https://thecommonwealth.org/about-us> (дата обращения: 22.03.2021).
3. Эстония считает важным, чтобы защита прав и основных свобод человека была обеспечена во всех государствах-членах ООН. <https://vm.ee/ru/novosti/estoniya-schitaet-vazhnym-chtoby-zashchita-prav-i-osnovnyh-svobod-cheloveka-byla-obespechena> 03.10.2012.
4. Смирнов В.А. К вопросу о теоретических аспектах изучения политических элит малых государств // Вестник МГИМО. 2017. №2 (53). – С. 256.
5. Willis, Jeffrey. (2021). Breaking the paradigm(s): A review of the three waves of international relations small state literature. 5. 18-32. 10.26021/10638.
6. Мухаметов Р. С. Внешняя политика Белоруссии: малое государство в поисках убежища / Р. С. Мухаметов // Koinon. – 2020. – Т. 1, № 1-2. – С. 281.
7. Kenneth N. Waltz. Theory of International Politics. – University of California, Berkeley. Addison-Wesley Publishing Company. Reading, Massachusetts, 1979. – P. 83.
8. Ивонина О.И., Ивонин Ю.П. Теория международных отношений. – Москва: Издательство Юрайт, 2016. – С. 77.
9. Айвазян А.С. Грузия: внешняя политика малого государства / Современная Европа, 2020, №1. – С. 85.
10. Егоров И.С. Противостояние Катара и Саудовской Аравии как один из детерминирующих факторов в парадигме региональных отношений // Международные отношения. 2022. №4. – С. 100.
11. Егоров И.С. Катар в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива: развитие дипломатического кризиса // Социально-гуманитарные знания. 2020. №5. – С. 368.
12. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. – С. 108.
13. Qatar's Constitution of 2003. constituteproject.org August 26, 2021.
14. “Дипломатия мечетей” в Центральной Азии: геополитика, начинающаяся с михраба. <https://www.caa-network.org/archives/21135> 03.12.2020.
15. Mosque. <https://www.qcharity.org/en/qa/donation/projecttype/donate-mosque-2>.
16. Водянов И.Н. СМИ как основной компонент мягкой силы Катара // Коммуникология. 2023. Том 11. № 2. С. 13-27. DOI 10.21453/2311-3065-2023-11-2-13-27.
17. Нервный чемпионат. Готов ли Катар к большому футбольному празднику. <https://www.svoboda.org/a/nervnyi-chempionat-gotov-li-katar-k-bolshomu-futbolnomu-prazdniku/32138355.html> 20.11.2023.
18. Водянов И.Н. СМИ как основной компонент мягкой силы Катара // Коммуникология. 2023. Том 11. № 2. С. 13-27. DOI 10.21453/2311-3065-2023-11-2-13-27.

19. Новикова И.Н. Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. №3. – С. 235.
20. Ковалев А.А. Актуальные вопросы стратегии безопасности малых государств // Вопросы безопасности. 2021. – С. 35
21. Скриба А.С. Реализм и политика малых государств в XXI в. // Политика и Общество. 2014. № 3. – С. 340.
22. Babak Mohammadzadeh. Status and Foreign Policy Change in Small States: Qatar's Emergence in Perspective. – The international spectator, 2017 vol. 52, NO. 2, 19-36 <https://doi.org/10.1080/03932729.2017.1298886/>.
23. Нефтегазовая промышленность Катара и его доля в ОПЕК в цифрах. <https://tass.ru/info/5864787> 03.12.2023.